

— Как же я хочу увидеть, как ты, отдав своё сердце, будешь разбит вдребезги и растоптан в грязи, — с лёгким безумием в голосе произнесла Ду Ша, пожимая плечами. — Мин Фэн, пусть и ты, бессердечный, почувствуешь боль разбитого сердца! Ха-ха-ха!!!

Проведя более пятисот лет в изгнании, убитая и превращённая в марионетку, она, возможно, давно сошла с ума.

Как и говорила Ду Ша, в её доме их никто не мог обнаружить, поэтому Ло Синчжоу и Му Си спокойно оставались там до рассвета, прежде чем выйти из каменного дома.

На улицах, освещённых ярким солнечным светом, люди сновали туда-сюда, на их лицах были доброжелательные улыбки, словно они были обычными горожанами, ведущими повседневную жизнь: торговались, покупая товары, или зазывали покупателей. Если бы не хаотичная погоня прошлой ночью, Ло Синчжоу мог бы подумать, что эти люди — обычные жители, занятые обычными делами.

Но при более внимательном взгляде становилось ясно, что что-то не так. Их слова и действия были точь-в-точь такими же, как и вчера, словно время застыло на одном дне, и все люди в одно и то же время, в одном и том же месте делали одно и то же.

Когда Ло Синчжоу и Му Си проходили мимо них, те подходили и заговаривали, но, не получив ответа, просто замирали на месте, пока двое не проходили мимо, после чего возвращались к своим делам, не проявляя ни раздражения, ни удивления, будто и не пытались заговорить.

Они были как марионетки, управляемые простыми командами, выполняющие заранее заданные действия.

Идти среди такой толпы было невероятно угнетающе.

Ло Синчжоу, покрываясь холодным потом, с тревогой и страхом прошёл вместе с Му Си этот короткий путь к воротам.

Ду Ша стояла неподалёку от ворот, наблюдая издали, и лишь убедившись, что Ло Синчжоу и Му Си благополучно покинули город, повернулась и растворилась в толпе.

Выйдя из ворот, Ло Синчжоу вздохнул с облегчением, глядя на небо. Это было чувство спасения, долгожданная свобода.

Как только Ло Синчжоу и Му Си покинули город, хозяин Сумрачного города почувствовал это. В этот момент он полулежал на мягком ложе, его одежда была в беспорядке, а рядом с ним прижималась полуобнажённая красивая женщина, которая, увидев, что он проснулся, взяла кусочек фрукта с тарелки и поднесла ему ко рту.

— Убирайся, — резко сказал мужчина.

Трое, запертые в Сумрачном городе, сбежали, и его настроение было отвратительным, поэтому он выместил злость на женщине рядом.

Она посмотрела на него с изумлением, её грудь слегка дрожала от движений. Вид обнажённой красавицы с нежным телом вызвал бы у большинства мужчин чувство жалости и невысказанные желания, но этот мужчина явно не принадлежал к их числу.

Он слегка приподнял ногу и резко пнул женщину, заставляя её упасть с ложа, затем встал и с отвращением посмотрел на неё:

— Ждёшь, пока я повторю?

Удар был настолько сильным, что женщина, схватившись за грудь, выплюнула кровь и с недоумением уставилась на него:

— Мин Фэн! Ты... ты с ума сошёл? Ты ударил меня?!

— Мин Фэн? — усмехнулся мужчина. — Ты ошиблась. Я — Мин Цзюнь.

Женщина широко раскрыла глаза, не понимая его слов.

— Мы с братом — близнецы, — Мин Цзюнь указал на себя. — Ты можешь отличить, когда я, а когда мой брат?

Лицо женщины побелело. Она отдала всё этому мужчине, думая, что завоевала его сердце, но теперь ей сказали, что всё это было обманом. Более того... они с братом по очереди играли с ней?

— Где Мин Фэн? Я хочу с ним поговорить!

С тревогой озираясь, женщина пыталась позвать того, кого считала своим возлюбленным, даже не подозревая, что это было одно тело с двумя душами.

Улыбка исчезла с лица Мин Цзюня, он молча посмотрел на женщину, затем медленно подошёл и положил руку ей на лоб.

Женщина тут же почувствовала, как её голова словно разрывается от боли. Она схватилась за Мин Цзюня, пытаясь освободиться, но его рука будто прилипла к её коже, и она не могла оторваться.

Жизнь постепенно покидала её. Мин Цзюнь... поглощал её духовную силу!

— Я проклиная тебя... однажды... ты будешь страдать в сто раз сильнее, чем я!

Из последних сил выкрикнула женщина, прежде чем её глаза широко раскрылись, и она умерла, не смирившись с судьбой.

Мин Цзюнь отпустил её, не обращая внимания на проклятие. Слишком много игрушек он сломал, чтобы считать их.

Достаточно было проявить немного доброты, и они уже теряли голову. Конечно, отчасти это было из-за его привлекательной внешности и выдающихся способностей этого тела.

— Я устал... теперь твоя очередь.

Медленно закрыл глаза Мин Цзюнь, а когда открыл их снова, его аура изменилась. Он вздохнул, наклонился и погладил мягкие чёрные волосы женщины:

— Зачем? Я же предупреждал, что следовать за мной будет нелегко. Раз ты сама настаивала, то это не моя вина, правда?

Мёртвая женщина не могла ответить. Мин Фэн поднял её начинающее коченеть тело, бережно обнял, подошёл к двери и... выбросил его наружу.

— Сделайте из неё марионетку и бросьте в Сумрачный город.

Приказал он снаружи, затем закрыл дверь, не проявляя ни капли сожаления или печали. Его лицо изменилось слишком быстро.

Словно он выбросил ненужный мусор, а не женщину, которая любила его десятилетия.

Такой холодности редко встретишь.

— Как зовут того, кто ушёл из Сумрачного города с древесным духовным корнем?

Спросил Мин Фэн, но, подождав мгновение, не получил ответа от другой души внутри.

— Ладно... когда секта начнёт отбор учеников, я найду его.

Ло Синчжоу и Му Си, покинув Сумрачный город, направились напрямиком в столицу. На этот раз

Ло Синчжоу не рискнул делать крюки, торопясь добраться как можно быстрее, и вскоре они оказались в городе.

Увидев на улицах толпы людей, Ло Синчжоу на мгновение подумал, что снова оказался в том ужасном Сумрачном городе. Обжёгшись на молоке, на воду дуешь. Ло Синчжоу понял, что ещё долго не сможет забыть пережитое там.

Поскольку они отсутствовали несколько дней, комната, которую Ло Синчжоу зарезервировал в гостинице, была освобождена, так как деньги закончились, и её сдали другому постояльцу. Ло Синчжоу пришлось искать новое место, но, к его удивлению, все гостиницы были переполнены. Самое короткое время ожидания составляло три-четыре дня, а самое длинное — два года.

Не только гостиницы были заполнены, но и все доступные для аренды дома и дворы были заняты, даже склады оказались недоступны. Ло Синчжоу обнаружил, что теперь он не может даже купить жильё.

— Три года... нет, осталось чуть больше двух лет до начала набора учеников в секты, — объяснил Му Си, видя растерянность Ло Синчжоу, пока они бродили по городу. — Но это только официальное время набора. За год до этого старшие культиваторы из крупных сект приезжают в столицу, чтобы заранее отобрать талантливых учеников, чтобы их не перехватили другие. Мелкие секты приезжают за два года, так как знают, что во время набора к ним мало кто пойдёт. Поэтому те, кто хочет стать учениками, приезжают как минимум за год, а чаще за два. Это не только из-за того, что старшие из крупных сект приезжают раньше, но и из-за того, что позже... просто не будет где жить.

В самое переполненное время в столице люди идут так плотно, что их плечи трутся друг о друга, а поднятые рукава могут закрыть солнце. В такое время даже пройти по улице сложно, не говоря уже о поиске жилья. Это просто шутка.

<http://bllate.org/book/15490/1373479>